

служилъ хураль или молебенъ. Признательный Сайдъ ходатайствовалъ предъ Богдоханомъ о пожалованіи Номунъ-ханъ-ламъ почетной награды. Китайскій императоръ внялъ ходатайству Сайд'а и наградилъ святителя значительнымъ участкомъ земли, известнымъ числомъ данниковъ — шабинар'овъ, — пожаловалъ ему также казенную печать и въ заключеніе пожертвовалъ монастырю 500 головъ скота (быковъ). Прибывшіе въ монастырь китайскіе чиновники, по распоряженію своего высшаго правительства, выдѣлили изъ общихъ Цзасактуханскихъ владѣній долину Бегерь-нор'а — площадь, простирающуюся по краевымъ очертаніямъ до 450 верстъ. Такимъ образомъ, Номунъ-ханъ-лама сталъ внѣ зависимости отъ Цзасакту-хана и для управлениія подчиненными и сношенія съ сосѣдними хошунами завелъ у себя при монастырѣ управление на правахъ хошуннаго начальника.

Жители шабинского вѣдомства или иначе шабинар'ы, обитающіе въ долинѣ Бегерь-нор'а, численностью около ста юртъ, ведутъ тотъ же образъ жизни и имѣютъ тотъ родъ занятій, какой свойствененъ и ихъ ближайшимъ сосѣдямъ; по словамъ послѣднихъ и монастыря, и шабинар'ы его до дунганскаго возстанія отличались завиднымъ состояніемъ; нынѣ же они все еще не могутъ залечить своихъ ранъ, нанесенныхъ магометанскимъ погромомъ и справедливо считаются себѣ бѣдняками.

Въ наше тамъ пребываніе Номунъ-ханъ-ламэнъ-хубилганъ еще не былъ воплощенъ въ пятомъ перерожденіи, или, точнѣе, оно не было еще официально известно простымъ смертнымъ, и ламы этого монастыря продолжали искать своего переродившагося хубилгана. Съ этой цѣлью мѣстный Да-лама уѣзжалъ въ Ургу на поклоненіе Ургинскому святителю и для принесенія ему цѣнныхъ подарковъ, дабы получить съ должностными подробностями указаніе о мѣстѣ рожденія новаго Номунъ-хана. Въ случаѣ же невоспользованія удовлетворительнаго отвѣта, Да-лама, или слѣдующій за нимъ по старшинству лама, долженъ будетъ совершить паломничество въ Лхасу къ Далай-ламѣ, который уже непремѣнно укажетъ должный путь къ младенцу воплощенаго святителя... ¹⁾.

¹⁾ „По монгольскому повѣрю гэгэны по смерти вновь возрождаются; ребенокъ, въ которомъ возродилась вновь душа покойника, узнается по знаменію, являющемуся въ юртѣ, где находится мать будущаго гэгэна; знаменіе по увѣренію простыхъ монголовъ заключается въ явленіи радуги. Когда чудесное зачатіе объявится, туда посылаютъ двухъ или трехъ ламъ, которые и ждутъ появленія на свѣтѣ святого мальчика; нечего и говорить, что такого скандала, чтобы вмѣсто будущаго гэгэна родилась девочка, по мнѣнію простонародья, не можетъ быть, потому что свѣдѣнія